

Иван
СНЕГИРЕВ

*Книга народной
мудрости*

Иван Михайлович Снегирев

Книга народной мудрости

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6724415

Книга народной мудрости / Иван Снегирев.: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-70268-8

Аннотация

Книга известного русского фольклориста и этнографа, профессора Московского университета, признанного знатока московских древностей Ивана Михайловича Снегирева (1793–1868) посвящена русским народным пословицам и притчам, заповедям истины и правды, обратившимся в житейскую мудрость. Эта книга была первым научным собранием жемчужин русской словесности. Автор приводит в примечаниях параллели в отечественных пословицах с чужестранными изречениями из библейских, греческих, римских и других источников.

Содержание

Предисловие	4
Обозрение пословиц	11
Источники пословиц	31
Русские народные пословицы и притчи	37
А	37
Б	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Иван Михайлович Снегирев Книга народной мудрости

Предисловие

Иван Михайлович
СНЕГИРЕВ

(1793 - 1868)

Тому 17 лет, как изданы мною четыре выпуска моего сочинения «Русские в своих пословицах». В них я попытался показать мое отношение к Антропологии¹, Физике и Истории, коснулся не только содержания, но и формы сих заветных изречений Русского народа, объяснив некоторые из них параллельными местами из отечественных летописей и грамот, из классических писателей, из пословиц у других Европейских народов. Конечно, этот опыт был только началом обширнейшего сочинения по этой части, разрабатываемой с таким рвением и успехом учеными мужами в Европе. В продолжение этого времени, пользуясь новыми исследованиями и открытиями в области Русской народности и советами богословов, юристов и филологов, я вновь разрабатывал Русские пословицы, касающиеся веры и благочестия, нравственности, юриспруденции, истории и т. д.

Чем более я вникал в этот, столь разносторонний и столь многосложный, предмет, обнимающий внутреннюю жизнь народа, тем более убеждался в необходимости возможно полного собрания и отчетливого издания текста русских пословиц и притчей; потому что напечатанные Гг. Кургановым, Новиковым, Богдановичем и Д. К. не полны, неверны, смешаны с поговорками и стихами, нередко переиначены так, что изгажен первобытный их пошиб. Итак, дело, прежде начатое мною с конца, должно было быть начато с основания его, т. е. собрать и сличить текст самих пословиц из всех

---

¹ Заглавная буква сохранена в авторском варианте. (Прим. ред.)

доступных мне источников печатных, письменных и изустных. Для сей цели употреблены были мною все возможные мне средства. В изданных доселе пословицах находится много употребительных в разных областях России и вышедших из употребления, но сохранившихся в древних грамотах, летописях, отческих книгах, песнях и сказах; из этих письменных памятников я заимствовал пословицы, кои вошли в текст или служили объяснением и дополнением сходных с ними, ходящих в народе. Четыре рукописных сборника пословиц и притчей, конца XVII века, 1) Князя М.А. Оболенского, 2) А.И. Тургенева, 3) М.П. Погодина и 4) собственный мой, доставили мне значительное пособие. Из предисловия к первому, по всей вероятности, писанного Симеоном Полоцким, открывается, что еще в конце XVI столетия существовал письменный сборник Русских пословиц и притчей. В своих путешествиях по разным губерниям России я собирал местные пословицы или доставал их посредством переписки с иногородними. Радужное содействие мне в этом случае почтенных соотечественников послужило отрадным доказательством, что Русское сердце всегда откликнется Русскому и что отечественное дело всегда встретит в Русских живое участие. Незабвенно и обязательно для меня пособие, какое оказали мне сообщением своих замечаний или местных пословиц из Псковской, Тобольской, Ярославской, Костромской и других губерний: Архиепископ Ярославский и Ростовский Евгений Казанцев, покойный Кирилл Богослов-

ский, Доктор Богословия П.М. Терновский, Протоиерей и Профессор Ф.А. Голубинский, действ. Ст. Сов. И.Ф. Калайдович, П.Ф. Карабанов, М.П. Погодин, Н.И. Крылов, Ф.Л. Морошкин, Петр Илар. Страхов, Н.В. Калачов, А.И. Лобков, П.С. Максютин, П.В. Шереметевский и другие почтенные и любознательные мужи, о которых я упомяну в указании письменных пособий по этой части.

Сборник свой я назвал *возможно полным*, потому что совершенно полный не возможен по бесчисленному множеству и разнообразию пословиц, живущих в Русском народе. Многие из них таятся в разных его слоях, в некоторых семействах, и высказываются только в редких случаях жизни пред лицом событий. Спросите у Русского человека, крестьянина или посадского: какие он знает пословицы? Он тотчас не припомнит и не перечтет их; но в живой страстной речи он вымолвит их много. Кто же может подметить все такие моменты жизни и уловит все заветные слова в народе? Пословицы живущи, плодущи и неисчерпаемы; нередко они вытекают из других, одни сменяются другими. Здесь я представляю собранные мною в продолжение трех десятилетий и доставленные мне усердствовавшими.

Сличая напечатанные пословицы с изустными и письменными, я дополнял и исправлял одни другими, указывал в примечаниях параллельные места, источники и варианты (разнословия). Труд, конечно, не казистый, не блестящий; но не легкий и не излишний. Сколь часто одна и та же посло-

вица, прошедши сквозь несколько веков и через разные места, облекалась в разные формы, переиначиваясь в словах и в строении речи, там сокращалась, здесь распространялась, там относилась к одному, здесь к другому предмету, там принималась в собственном, здесь в переносном смысле. Как в народе, так и равно в его языке и пословицах представляется смесь древнего с новым, коренного с прививным, отечественного с чужеземным, городского с сельским. Из этой смеси разных элементов сложилось органическое целое.

Встречающиеся в пословицах древние, обветшалые, областные речения, прямые и косвенные намеки на события, более или менее известные, на исконные верования, заветные обряды, стародавние обычаи и нравы требовали объяснений. Но можно ли вполне постигнуть и истолковать все явления общества уже не существующего, открыть подлинный смысл в неясственных отголосках минувшей жизни народа, столько изменившейся в потоке столетий! Кто разгадает все ее загадки и дополнит недомолвки! *Времена древние*, говорит пословица, *дела темные*. Пословицы, обнимая весь народ, его физическую, нравственную и духовную стороны, его былое и насущное, составляют предмет столь многосторонний, разнообразный и сложный, что трудно и едва ли возможно обозреть его вполне, уловив все его существенные и случайные изменения, бесчисленные оттенки. Но сколько позволяли мне мои средства и способности, я ограничился кратким объяснением тех только пословиц, коих происхож-

дение и смысл открывали мне известные источники. Не сомневаюсь, что с большими средствами и проницательностью можно более сделать важных и любопытных открытий в этой области, где таятся живые семена мыслей и чувствований, где еще не изгладились следы некогда существовавших и теперь существующих нравов, обычаев и заветных поверий народа. «Мудрый уразумеет притчу и темное слово» *Притч. Соломон. I(6)*. Находя в отечественных пословицах сходство, существенное и случайное, с чужестранными, я приводил в примечаниях параллельные, подобнозначащие места из библейских, Греческих, Римских и других, сколько мне удалось отыскать. С основательным знанием Восточных и Скандинавских языков такое сравнение может повести ко многим результатам, важным для Филологии, Философии и Истории, особенно когда изданы будут пословицы всех Славянских племен.

Не могу умолчать о моей благодарности за содействие мне в филологических исследованиях по сему предмету Гг. Профессорам С.П. Шевыреву, К.К. Гофману, О.М. Бодянскому и А.И. Меншикову, М.Н. Каткову, К.А. Коссовичу, которые усердствовали мне советом, указанием и сообщением материалов.

Невзирая на некоторые неудобства и невыгоды алфавитного, лексикологического порядка, я его предпочел систематическому. К этому меня склонила его употребительность и подручность, равно и пример Европейских ученых, которые

следовали ему при издании пословиц. Из собранных материалов можно строить какие угодно системы. Для избежания же повторения одних и тех же пословиц, начинающих с разных слов, я ссылался при одной на другие, сходные с нею своим содержанием.

В труде своем мне весьма приятна нечаянная встреча с известным знатоком и деятелем в Русской народности В.И. Далем, который готовит систематическое издание Русских пословиц. Чем более этот предмет будет разрабатываем с разных сторон, тем более представит данных, важных и любопытных для объяснения нашей народности.

Хотя бы в моем издании не восполнены были все недостатки и не исправлены все ошибки предшественников, хотя бы и сам я не избежал погрешностей, но без всякого притязания мог сказать, что текст у меня исправнее и отчетливее прежних изданий, полнее несколькими тысячами; потому что в СПб. издании Р.П. 1828 г. на первую букву 28 пословиц и поговорок, у меня одних пословиц 128. Не говоря о ссылках на многочисленные источники, сличениях, проверке и указаниях, эта кропотливая работа понятна знатокам дела. Все это обнадеживает меня, что издание мое и при других будет не излишним и не бесполезным.

Обозрение пословиц

Жизнь человечества и народов мы читаем в памятниках их бытия; но одни безгласные камни, тленные хартии не могут передать нам задушевных его мыслей, заветных верований и преданий. Есть еще не писанные, не изваянные из мрамора и металла, но живущие, бессмертные памятники души и сердца народов, которые преемственно переходят от одного поколения к другому в песни, сказки и пословицы. Это умственное наследство досталось народам из тех патриархальных времен, когда устами праведных и мудрых говорила сама вековая и непреложная истина, когда одна с обязательною силой указывала человеку необходимое, должное и возможное, а другая открывала ему действительное и подлинное в жизни. Сии заповеди истины и правды, обратившиеся в житейскую мудрость, усвоились человечеству и народности в виде пословиц, кои заключали в себе судьбы его; ибо, по изречению Соломона в притчах, *мысли праведных судьбы*, т. е. уставы, законы².

Кажется, нигде столь резко и ярко не высказывается внешняя и внутренняя жизнь народов всеми ее проявлениями, как в пословицах, в кои облачаются его дух, ум и характер. Летучее слово, проникнутое и одухотворенное живущей

---

² *Притч. Соломон. XII, 5.* Здесь и далее примечания даны в авторском варианте, за исключением параллелей с нем. языком (*Прим. ред.*).

мыслию, получает самобытность и вековечность. *Все минет-ся, одна правда остается.*

Итак, не без основания, пословицы сами себя определяют *правдивыми, истинными, непреложными, неизбежными, неподсудными: Пословица правдива; Пословица мимо (дела) молвится; Старая пословица не сломится; На пословицу суда нет.* Но ни глупая, ни пьяная речь не пословица, следовательно, только умная, трезвая, здравая.

От присутствия в пословицах вечной правды, соединяющей в себе разумность, свободу и нравственность, им приписывали божественное происхождение, а по незапамятной, предысторической давности возводили начало их к младенчеству рода человеческого, искали в колыбели народов, окруженной мраком древности. Действительно, истинная мудрость и правда проистекают от сближения духа человеческого с духом Божиим. Сродна ей и младенческая одежда, как знак ее чистоты и простоты. Вот почему сама небесная правда и воссиявшая от земли истина³ облекались в одежду притчи и пословицы, когда благоволили прийти в явление человечеству.

Как искони все истинное, праведное, преизящное называлось божественным, то и народ всякое убеждение в сущей правде и непреложной истине почитает внушением свыше, *гласом Божиим: Глас народа – глас Божий; Совесть добрая – глас Божий.* Этот живой голос, по сущности своей, столь

---

³ «И правда с небесе приниче, истина от земли возсия». *Псал.* 82,12.

внятный сердцу человеческому, столь согласный с его совестью и умом, раздается от начала мира во всех племенах и языках, в их жизни и пословице. Доказательство тому найдем в пословицах, выражающих вечные, неизменные истины, уставы естественного разума; они у разных народов одинаковы; потому что происхождение их общечеловеческое. Сущностью своей они различаются от собственно народных пословиц, сих отголосков своего века и местности, нравов и обычаев, верований и мнений, духа и направления у той или другой нации. Как первые выражают по преимуществу общечеловеческие, религиозные, нравственные, естественные отношения, так в других отпечатлеваются случайные частные отношения жизни народной. Одни пребывают неизменны, непреложны, а другие, под местным колоритом, нередко входят в употребление и выходят вместе с изменением быта и духа народного.

Столь высоко происхождение пословиц! Исходя из уст пророков, оракулов, мудрецов, патриархов, царей и сивилл древнего мира, они сообщались народу как изречения мудрости, как правила жизни. Рассадником их были храмы, стогны городские и судилища. Долгое время мудрость передавала плоды своего размышления в простых, кратких и складных изречениях, благозвучных для слуха, доступных для ума и емких для памяти. Наконец, в пословицу обращалось всякое выражение ясного сознания, глубокого ума, меткого остроумия, которое открывало какую-нибудь полезную

и важную для жизни истину. Случайно высказанное одним и подтвержденное большинством голосов переходило в общее достояние: имена моливших исчезли, речь их осталась. Аристотель называет пословицы «священными «остатками древнейшей Философии, без коих она» была для нас совершенно потерянною».

Потомки жили наследственной мудростью предков; немногие правила и наблюдения, высказанные в пословицах, заменяли письменные уставы и законы до тех пор, пока мудрость не перешла из действительной жизни в умозрение, пока действенные, живые ее слова не облечены были в мертвые письмена.

Хотя с пословицы и совлекли ее царственножреческое облачение, хотя одели ее в рубище простолюдина и вмешали ее в толпу черни, но и там она совершенно не утратила внутренней своей силы и влияния, по своему тайному сродству с жизнью народной и по первобытному свойству с вечною *правдою*, которая, по старой пословице, *светлее солнца*.

Итак, уделенная от первоначального своего назначения в человечестве, оставленная в удел простолюдию, пословица неумолкну живет в устах народа, обращается в кругу его мыслей, пользуется его уважением и доверенностью, служит ему свидетельством, порукою, уликою, оправданием, руководством и вообще веселым и полезным спутником в жизни. Пред ней, как пред законом, все равны, а она никому не подсудима, потому что безымянна, безлична и нелицеприятна.

На пословицу суда нет. Всякий народ, возраст, всякое звание и состояние, свобода и рабство, богатство и бедность, счастье и несчастье, мудрость и простота – все составляет предмет ее суждений, строгих и беспристрастных, так что *от пословицы не уйдешь. Над кем пословица не сбывается?*

В пословице встретите вопросы о целях жизни, о характере и духе народа, о нравственных и юридических отношениях, о господствующих началах внешнего и внутреннего быта народного. Принимая живейшее участие во всех делах человеческих, она всегда берет сторону рассудка и справедливости, славит добродетель и нещадно клеймит порок укоризной, позором и насмешкой, но снисходит человеческой слабости и оплошности. *Кто Богу не грешен, а Царю не виноват? Кто бабе не внук? Кто поживет и не согрешит? Грех да беда, на кого не была?*

Пословицы, как естественные суждения, почерпнутые из жизни, легко и сами собой прилагаются к ней, тогда как ученые мнения и правила нередко остаются чуждыми в мире, без приложения к насущному быту.

Несмотря на внешнюю свою разрозненность и отрывочность, пословицы в жизни народной составляют невидимую, внутреннюю, органическую связь, нечто целое, как и сам народ. Даже противоречия в них иногда представляют нам различные взгляды, принадлежащие своему веку, месту и лицам, например: *Вольному воля; Воля занесет в неволю; Воля в человеке или рай, или дьявол. Правда светлее солнца;*

Правда ходит по миру; Сильна правда, а деньги сильнее.

Рассматривая в таких отношениях и с таких сторон отечественные наши пословицы, мы найдем в них то, что принадлежит человечеству вообще и что народности – возможное, должное и действительное в жизни общечеловеческой и народной; в первом случае мысль общая проявляется под общею или особенною формою; в другом – особенная мысль под особенной формой. Из этого начала объясняется нам сходство многих пословиц у разных народов, включая те, кои очевидно заимствованы и буквально переведены. Произведения же самого народа отличаются своим типом и характером.

Так в собственно Русских пословицах выражается свойственный народу склад ума, способ суждения, особенность воззрения; в них Русский *ум* находит *любимый* свой *простор*. Коренную их основу составляет многовековой, наследственный опыт, этот *задний ум*, которым *крепок Русский* и который *с годами приходит, бедою и нуждою прикушается*. Но пословица тем не ограничивается; она соединяет практический ум с высшею силою – разумом; потому что *ум без разума беда*. Если же нарушается постепенность и порядок в действиях того и другого, то *ум заходит за разум*. Кроме ума и разума пословица еще указывает нам особую способность, по-видимому, действующую независимо от того и другого и быстро обхватывающую сущность дела: его *догадка*, которая, по Русской пословице, *лучше разума*. Русский,

от природы догадливый и сметливый, берет себе на ум, мотает себе на ус, что видит и слышит. Хотя, с одной стороны, из пословиц обнаруживается в Русском некоторая опрометчивость и нерасчетливость вероятностей удачи и неудачи, действие на авось (была не была), но с другой – сметливая простота и осмотрительность, которая учит: *Десять раз отмерить и однажды отрезать* и *Не спросясь броду, не бросаться в воду*. Такая противоположность выводится 1) от исконного верования на предопределение, судьбу, авось, от коих родились пословицы: *Чему быть, тому не миновать; Суженого на коне не объедешь; Двух смертей не будет, а одной не миновать* и 2) от опытного благоразумия и сметливости, сродной Русскому народу.

В Русских пословицах замечательны также многозначительность и разносторонность; восходя от чувственного к нравственному и духовному, от простого обиходного к высшему, некоторые из них могут быть принимаемы то в тесном, то в обширном смысле, в собственном и переносном. Так, например, известная пословица *Знай самого себя* может выражать «самую узкую исключительность», самую наивную и смешную «самостоятельность» и вместе основное начало истинной мудрости, сознанное и высказанное мудрецами древнего мира⁴. По указанию Фишарта, одно греческое γνῶν σεαυτόν (знай себя) выражается сорока различными

---

⁴ Северная пчела 1845, № 61. Отечеств. Зап., 1847, Окт., стр. 16 и Сын отечества того же года.

пословицами. Сколько встретите в них намеков и загадок, основанных на аналогии предметов из мира вещественного и духовного! Какой обширный смысл в приложении к жизни заключают в себе обиходные пословицы: *Каково аукнется, таково и откликнется; На всякое чиханье не наздравствуешься; Кошке игрушки, а мышке слезки; По одежке протягивай ножки; Тише едешь, дальше будешь!*

2. Как на сердце, так и на пословицы Русского народа вера и благочестие положили священную печать свою. Начиная и оканчивая дела свои с Богом, он славит святое имя Его, и в своих пословицах. Благочестие к Богу соединяется в них с благоговением и преданностью к Царю своему, с почтением к родителям, с любовью к отечеству, которое Русский человек называет *святою Русью*. Из таких источников проистекли правила его семейной и общественной жизни.

3. Древнейшие из Славянских пословиц, изображающих патриархальное странноприимство и хлебосольство, встречаются между Чешскими и Польскими: *Гость в доме, Бог в доме*. Русские также говорят: *Кинь хлеб-соль на лес! Пойдешь – найдешь; Хлеб соль не бранит; За голодного Бог заплатит*.

В пословицах высказались сродные Русскому добродушие, милосердие, терпение; в них мщение не выдается за освящение, как у Испанцев и Черногорцев. Разумеется, как в характере и быте народов, так и в пословицах есть свои оттенки, свои уклонения от основных начал. Если некоторые пословицы, по-видимому, оправдывают или извиняют ложь

и воровство, зато другие обличают и осуждают их: да и те походят более на Русский юмор и сарказм, которые мнимым утверждением явной неправды вызывают наружу истину, например: *Люди со лжи не мрут, и нам не треснуть стать; Не солгать, так не продать; Умей воровать, умей и концы хоронить* и т. д. Умалчиваем о пословицах, оскорбляющих вкус своею грубостью и целомудрие своим неприличием. У какого народа их нет? Как иногда органические произведения выходят из рук природы уродливыми, равно и некоторые пословицы, возникшие из среды простых и грубых нравов, носят на себе признаки безобразия.

5. К этому присоединить надобно склонность и умение Русских прикидываться незнающими – хитрую простоту, кои нередко высказываются их пословицами, например: *Мы люди неграмотные, едим пряники неписанные; Моя хата с краю, ничего не знаю* и т.п. Острота у Русского более метка, чем едка.

Удивительно ли, что по сродству и отношению пословиц к жизни народной они у всех почти народов в особенном уважении. Восточные называют их *цветом языка, ненанизанными жемчужинами*, Китайцы *достопамятными изречениями мудрых*, Греки и Римляне *господствующими мнениями* (*χυρίαι γνώμαι, dominae sententiae*), Италианцы *училищем народа*, Испанцы *врачевством души*, Немцы *уличною мудростию* и, подобно Русским, *правдивыми словами*. Императрица Екатерина II, писавшая против злоупотребления

пословиц комедию (*Сумасшествие на пословицах*), признала, что «они *изоощряют разум и придают силу речам*».

В заключение коснемся содержания, формы и источников Русских пословиц.

1. Сколь многосложна и разнообразна семейная и общественная, нравственная и религиозная жизнь народа, столь многосложно и разнообразно содержание его пословиц, кои имеют к ней постоянное приложение. В них высказывается его быт и обиход прошедший и настоящий, его дух и характер, нравы и обычаи, верования и суеверия, господствующие понятия о природе, о Боге и человеке. Некоторые из них могут быть рассматриваемы преимущественно в отношении ко *времени* (древние, старинные и новые), а другие в отношении к *местности* (отечественные и заимствованные от других народов, городские и деревенские). Наконец, по содержанию своему, они касаются Естествознания, Философии и Истории. Первые содержат в себе наблюдения внешнего мира и природы человеческой. Относящиеся же к Медицине, во многом сходные с правилами Салернитанской школы, содержат в себе гигиенические правила и патологические наблюдения. В религиозных обнаруживаются понятия народа о вере и благочестии, по большей части почерпнутые из Св. Писания. В философских – более нравственные истины, чем умозрительные: здесь коренные начала самородной философии народа, здесь первые опыты свободного его мышления и психологические воззрения. Как пословицы составляют пер-

вичную форму права, так в них открываются следы прав государственного, канонического, гражданского и уголовного с их судебными обрядами, юридические символы, и вообще юридическая поэзия Русского народа; посему они принимаются юристами за первобытные источники права. Как в древнейшем быте народном право не отделяется от нравственности, то и в юридических пословицах преобладает нравственный характер. Наконец, в исторических намекается на достопамятные события и лица. Они более походят на *притчи*, какими их называет Нестор-летописец.

Некоторые из пословиц по смыслу своему могут относиться то к тому, то к другому отделу, например: *Худая трава из поля вон*, по прямому значению принадлежит к агрономическим, а в переносном то же выражает, что «изметнути, выбити из земли», т. е. по семейному и родовому суду изгнать вредного из общины. Ныне пословица *Вольному воля* относится к нравственной свободе человека, а в древности она выражала важное право перехода бояр и слуг, следственно, принадлежала к государственному праву.

Пословицы, выражая не только дух и характер народа, но также дух и характер разных его сословий, бывают: духовные, дворянские, купеческие, солдатские, крестьянские, как-то: *Каков игумен, такова и братья; Не всем старцам в игумнах быть; Коли не поп, не суйся в ризы; Знают попа и в рогоже.* — *Дворянская служба, красная нужда; Не хвались барин хлебом, а слуга бегом.* — *Товар с накладом на одних са-*

нях ездят; Товар лицеем продать; Купец, что стрелец, попал, так попал, а не попал, так заряд пропал. — Что под дождичком трава, то солдатская голова; Хлеб да вода солдатская еда; Мужик сер, да ум у него не волк съел и т. д.

В этой животрепещущей речи таится первобытная поэзия народа. Тон, краски, оттенки, выражения, подобия, сравнения и контрасты заимствуют пословицы везде, где только найдут что-либо соответственное своей цели и вкусу: из природы, из жизни человеческой и народной, от святого алтаря, от военного стана, торжища, мирской сходки, судилища и домашнего обихода. С ними Русский нередко соединяет и благоговейное воспоминание о предках, передавших потомкам своим любимую свою пословицу как заповедь. Подобно Греческому и Римскому прибавлению к пословице *φασί, ut ajunt, quod dicitur, quod dicunt*, Русские приговаривают: *Пословица говорится: ум хорошо, а два лучше.*

Сообразно предмету и цели изменяются форма и тон пословицы: иногда она говорит прямо, наотрез, иногда обиняками, шуткой, намеками, подает добрый совет и предлагает чужой опыт и проступок на рассуждение, как бы для того, по замечанию Св. Григория Двоеслова, «чтобы люди, произнося над прочими строгий и беспристрастный суд, могли оглянуться и на себя, обратить внимание и на свои пороки».

Отличаясь от обыкновенных правил нравоучения старинною сановитостью, какою-то самоуверенностью и решительностью тона, особенным складом и строением речи, прав-

дивая пословица не многоречива, ибо *на правду мало слов*, или, как говорят Немцы, *короткая речь — хорошая речь*. Это дает ей афористический характер, который особенно выражается в эллипсисах, столь часто встречающихся в Русских пословицах, где *слово не договаривается*, где иное *говорится наобум*, чтобы другой *брал себе на ум*, *замотал на ус*, *зарубил на носу*. Но, по времени и местности, краткие древние пословицы без рифм, распространяясь от позднейших прибавлений с рифмами, представляют, как видно из сличения рукописных сборников, смесь древнего с новым, например: *Дорого, да мило* — «дешево да гнило»; *Что город, то норов* — «что деревня, то обычай, что подворье, то поверье»; *Век живи, век учись* — а умрешь дураком» и т. д. Часто одна и та же мысль является в разных формах, принадлежащих разным временам или местностям, обличающих различие характера, образа жизни и взгляда, например: *Овчинка не стоит выделки*. — *Игра не стоит свеч*. Очевидно, что первая пословица заимствованная, другая — заимствованная, переводная. Так сосед с горами говорит: *Дума наша за горами, а смерть за плечами*; но приморский: *Ум за морем, а смерть за воротом*. У жителей долин и верхов: *Где была трава, там и будет*. Каждый век кладет свою печать на пословицы, в коих с течением времени заменяются древние слова новыми, например: *Беда куны родит* и *Беда деньги родит*; или *В копнах не сено, а в кабалах не деньги*. — *В копнах не сено, а в людях не деньги*.

2. Коренная древнейшая форма пословиц есть эпическая, но не редко облачается она в лирическую и символическую, например: *«Где голь берет? Бог ей дает. Хороша дочь Аннушка! Кто хвалит? Матушка»*.

Отличаясь параллелизмом и симметричностью своих частей, иногда излагаемая определенным метром, она формою своей соответствует силе, живости и движению мысли и чувства. Склад, созвучие и нередко рифма составляют ее принадлежности. Как типическая принадлежность языка, она составляет немаловажное пособие по объяснению смысла, производства и изменения слов, строения речи. В этом искреннем выражении ума народного, не всегда подчиненного узам книжного языка, свободном, как мысль, надобно искать коренные свойства Русского слова, естественного строения речи. Здесь поражает внимание грамматика-философа особенность образов, смелость фигур, необыкновенность и свобода перестановок и эллипсисов, склад-лад и игривое созвучие речений. Сколько встретите в нем слов и оборотов старых, забытых и областных (архаизмов и провинциализмов), кои могут обогатить сокровищницу языка, дать повод к филолого-историческим исследованиям; ибо, по словам блажен. Августина, *ipsa lingua popularis plerumque est doctrina salutaris* (сам язык народный большей частью – наука полезная для здоровья). Укажем здесь некоторые из древних слов: *выть*, *враг* вместо *овраг*, *кали́та*, *перевес*, *конь*, *строй*, *скло́ка*, *го́лка*, *кресс*, *куны*, *смерд*, *стра́да*, *стра́дник*, *стра́дница*,

страдать вместо *работать*, *ядь* вместо *яствие*, *чих* и *чих* вместо *чихание*; *верховодит*, *издовлять*, *паствиться*, *требить* и т. д. Из областных заимствований следует: *босота*, *ворогуша*, *дуван*, *кормля*, *моклак*, *грунь*, *кужес*, *кныши*, *лилек*, *первоучина*, *разгон*, *тулово*; *збойливый*, *звяготливый*, *запрометчивый*, *кусливый*, *приедчивый*, *торный*; *изгаснуть*, *огаснуть*, *кучиться*, *потачить*, *верстать*, *тучить*, *хоромить* и пр. Нередко встречается в пословицах смесь Славянских форм с Русскими, например: *враг* и *ворог*, *голова* и *глава*, *норов* и *нрав*, *полон* и *плен*, *собор* и *сбор*, *сором* и *срам*, *хорома* и *храмина*; синонимы, проявляющие двойственность в отечественном языке: *лоб* и *чело*, *глаз* и *око*, *уста* и *рот*, *живот* и *брюхо*, *спина* и *хребет*. Попадаетея также отступление от употребительного рода существительных в словах: *жаль* и *боль*, в мужск. роде: *ужин* и *ужина*. Менее того замечательны особенности в изменении слов и строении речи; укажем некоторые.

1. Как в песнях, так и в пословицах прилагательные нередко употребляются вместо полного в усеченном виде, например: «Мать *сыра* земля, говорить нельзя»; Всякому *мертву* земля гроб; В чем *молод* похвалишься, в том *стар* покаешься. *Убог* камени не гложет».

2. Несклоняемые слова иногда склоняются, например: «Есть *нета* лучше; Авось *небосю* брат. За *спасибо* денег не дают».

3. Сказуемое ставится в среднем роде при именах муж-

ских и женских, когда безотносительно определяет самую сущность предмета:

«Лев *страшно*, а обезьяна *смешно*; Мед *сладко*, а муха *надко*»⁵.

1. Как у Болгар местоимения *са, се, ся* и *с* нередко ставятся перед глаголом (*са бореха, се надевах*), так и в письменных памятниках нашей древности и в пословичном языке возвратные местоимения предшествуют глаголу: «Беден часто *ся* озирает вместо озирается; «Коли за друга *ся* ручаешь вместо *ручаешься*; Нам *ся* женить вместо жениться».

2. Вместо винительного падежа при действительных глаголах, особенно при неопределенных наклонениях, иногда употребляется именительный в пословицах, подобно как в древнем языке, например: С умом *сума* носить, *дети, животи́на* водить, *рука* приложить, *голова, душа* положить».

3. В употреблении времен, в значении одного и двух вместе неопределенных наклонений (быть ехать, быть опадать, не устать стать), и в самом строении речи представляется много особенностей, кои могут составить предмет отдельного рассуждения.

4. В управлении глаголов замечаем отступление от принятого синтаксиса, например: *Кому* (вместо *у кого*) болят ко-

---

⁵ В Латинск. также употребляются прилагательные в сред. роде, например: *Triste lupus stabulis. Virg. Ecl. III, 80* и *Varium et mutabile semper femina. V. Aen. IV, 569*. Здесь подразумевается *negotium, ens* или *aliquid*, так как в русском *дело*. В Греческом если прилагательное сказуемое относится к целому роду, то ставится в средн. например: ἡ ἀρετὴ ἐστὶν ἐλαϊνέτον.

сти, вредить *кого*, загораться *до чего* (Загорелая душа до винного ковша) и пр.

При точнейшем исследовании живой народной речи пословиц, без сомнения, откроется еще более особенностей языка, значения слов, строения речи.

Теперь обратимся к значению самой пословицы. Она различается от апофегмы, гномы и сентенции не столько своим смыслом и содержанием, сколько складом и характером, хотя формы афористического мышления и смешиваются одни с другими.

В древности на Руси *пословица* означала только условие, помолвку, совещание, согласие, отсюда и в простонародном языке *пословный*, сговорчивый, также идиомы, областное наречие⁶. Вместо нее употреблялось летописцами слово: *глаголемое*, т. е. какое-нибудь изречение, вошедшее в обычную, народную поговорку, также *притча*, как бы *притекающая*, *приченная*, или, вероятнее, *притканная* к делу, к слову. Св. Дмитрий Ростовский называет *прикровенным словом*. В речи она служила украшением, *красным словом*, как говорит пословица: *Красна речь с притчею*. Потом в смысле послови-

---

⁶ «Не беша пословицы Псковичем с Новгородци». *Карамзин*. И.Г.Р. V, пр. 16. «А кто ти ся будет продан пословицею изНовоторжан в одерп» *Древн. Рос. Вивлиоф.* I, 78. «Се бо били челом...Иванцова жена и его сын и его деверь, пословице». *Акты юридич. № 258.* – Многие пословицы приходили Новгородские». *Писм. Евангелие 1506 г.* «Но и та пословица не по сущему преведесея». *Максим Грек.*

цы употреблялась *молва*, говор, разнесшийся в людях. Наконец, ей дано то же знаменование, какое имеет лат. *proverbium* и франц. *proverbe*, т. е. что придается, *молвится к слову*, что согласно со словом и делом, следственно, что согласно с истиною. Евреи называли притчу и пословицу *Mischle* (мысль?), а Греки *παροιμία*, что собственно значит выражение, отступающее от обыкновенной речи, или, по изъяснению Генр. Стефана, от *παρά*, *при*, *у*, *в* — *οἶμη*, *слово*, то же, что *proverbium*, пословица, присловие, которое в Игоровой песне называется *припевкою*.

Что ж касается до *притчи*, *παράβολή*, то в библейском и даже народном языке она нередко значит диковинный случай, разительный пример, (*На веку бывает притчей много*), причину, огласку, поношение, например: *Притча во языцех*, т. е. поношение в народах⁷. По сказанию Блаж. Иеронима, «Сирские и Палестинские народы любили прибавлять к словам своим притчи, чтобы с помощью примеров и подобий впечатлеть в памяти то, что они могли забыть в простом предписании». Притча возводит частный случай до общего понятия. Некоторые былевые пословицы и древние сказания летописей, по-видимому, не что иное, как распространенные притчи, например: *Погибоша яко Обри; Путьята крести мечом, а Добрыня огнем; Пищаницы волчья хвоста бегают; Шемякин суд*. Из насущного быта народного вышли многие притчи, обыкновенно применяемые к разным случаям жиз-

---

⁷ *Ioba*, XVII, 6.

ни и отличные от священных названием *мирских, градских*: *Голь да прав; Бежал от волка, да попал на медведя; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день; Говорил бы про тебя, да боюсь тебя; На безлюдье и Фома дворянин* и т. д.

Как многие притчи и басни сократились в пословицы (*Есть притча короче воробыиного носа*), так равно последние развиты в баснях и притчах и вошли в состав народных песен. Так в старолadoжской песне:

Хороша в мире пословица идет:
Будто с милым в любви жить хорошо.

В другой песне:

Ах! Как при пире, при беседе
Много друзей и братьев;
А как при горе, при кручине
Еще нет у молодца друга и брата.

Поговорки, не заключая в себе полного смысла, выражают только намек, применение, уподобление, сравнение, общеупотребительный оборот речи, идиому, напр.: *На помине легок; Благим матом; Ни из короба, ни в короб; Ни к селу, ни к городу; Лицом в грязь не ударить; С твоего слова, как с золотого блюда; Семь верст киселя есть; Как снег на голову; Как сон в руку; Дать карачун; На свою голову охулки не положит; Словно мертвой рукой обвести; Между строк*

читает, т. е. понимает сокровенный смысл; *Приставит голову к плечам* и т. д.

Хотя, по-видимому, отчасти сходны и даже смешиваются с поговорками *прибаутки, присказки, припевки, погудки*, но различны только по своему началу и значению, как показывает и самое их словопроизводство, например: *Ни дать, ни взять; ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать*; или, как в Игoreвой песне, «ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима сглядати»; *Я там был, мед пил, по усам текло, а в рот не попало; Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается* и пр. Некоторые поговорки произошли от пословиц, и наоборот, например: *Чужими руками жар загребать, т. е. легко, хорошо чужими руками* и пр. *Не похвалясь, Богу помолясь, т. е. принимайся за дело!*

Источники пословиц

Первыми источниками и образцами для письменных сборников Русских пословиц и притчей были Греческие, известные под названием *Пчелы*, *Пчелиных очей*, *Маргарита и Цветословия*. Не распространяясь о трех последних сборниках, скажем о первом *Пчеле* (Μέλισσα), который не что иное есть, как собрание разных изречений из Св. Писания, Отцов церкви и Еллинских мудрецов⁸. Состав его относится к VI веку, а древнейший Славянский его перевод известен был в XV веке. Другой его перевод, Антония и Максима⁹, писан в 1597 году в Дерманском монастыре, в Остроге. Из этого источника почерпал притчи Даниил Заточник. Разные списки их разошлись по России то сокращенные, то дополнительные; многие места из них обратились в народные пословицы и, наоборот, последние вошли в состав первых. С XV столетия появляется Славянский перевод *изречений Менандра мудрого*; полууставный список его находится в числе рукописей Императорского Общества Ист. и Древн. Рос. № 189, в исходе XV века, в 4, под заглавием «Менандра мудрого о разуме научающее в разум человеколюбства мудрость, человеком суть естества творити».

В Московской Патриаршей библиотеке находится под

---

⁸ Fabricii Bibl. graeca, IX. P. 744 и 599.

⁹ Москвитянин, 1843. № 9.

№ 296 рукопись бумажная XVI века, содержащая в себе Греческие пословицы, расположенные по азбучному порядку, под заглавием Παριϋίαи συλλεγείσαι ἐχ δικφόρων βίβλίων, т. е. Пословицы, собранные из разных книг. Такие собрания не только переводимы были на Славяно-Русский язык, по азбучному порядку, но и присоединялись к ним отечественные пословицы, притчи и поговорки, сходные с Греческими; стали подбирать Русские в том же порядке. Это было началом таких сборников. Укажем на известные нам, коими мы пользовались при издании своем.

а) Письменные.

1. ПАМИД. Пословицы Русские письменные в главном Московском Архиве Министерства иностранных дел. Один из древних опытов такого собрания встречается нам в скорописном сборнике конца XVII века, где помещены разные сочинения Симеона Полоцкого, на 472 листах, доставленном нам князем М.А. Оболенским из библиотеки означенного Архива. В этой рукописи на 62 страницах помещены *Повести: или пословицы всенароднейише по алфавиту*.

<...>

Судя по тому, что сборник содержит в себе по большей части статьи Симеона Полоцкого, можно с вероятностию заключать, что и Русские пословицы заимствованы сим ученым монахом XVII века; самый слог предисловия сходен со слогом его сочинений.

1. ПСН *Снегирева*. Сборник пословиц и поговорок по азбучному порядку, на 73 страницах, скоропись на бумаге, начала XVIII века, с позднейшими приписками в конце страниц и между строк. <...>

2. ТРГН. *А.Н. Тургенева* сборник Русских пословиц и поговорок, скоропись, конца XVII века. Оторванная от сборника тетрадь с буквы Н до Х; начало ее осталось в Париже.

3. Из библиотеки М.П. Погодина рукопись, скоропись: *книга о всенародных пословицах*. «Объявление о просторечных мирских пословицах при времени и случаях и при разговорах в народе употребляемых, из которых многие из священных писаний и из древних историй являются писанными и человеческого жития по случаям в пристойностях сложенные, из них же многие Бога прославляют, а добрых людей прохваляют, а злых осуждают и посмевают и от худых дел предостерегают, и совести изобличают и к добрым делам наставляют, и некоторые и увеселение чинят, что читателю в прочтении их обстоятельно изъявит, написаны по алфавиту. Не возможно, чтоб все пословицы вдруг одним временем к написанию собраны быть могли; того ради впредь изысканных между алфавитами к написанию. Порожние листы приуготовлены. А написанные начаты собирать в 714 году, в апреле месяце». Рукопись сия сообщена мне г. Погодиным тогда, когда уже оканчивалось печатание моей книги; посему я из нее включил неизвестные мне пословицы в дополнение.

4. Тобольские пословицы, доставленные мне бывшим Ар-

хиепископом Тобольским, что ныне Ярославский и Ростовский, Евгением Казанцевым.

5. Собрание около 400 Русских пословиц, записанных в течение 80-летней своей жизни достопочтенным любителем и знатоком отечественной Древности П.Ф. Карабановым, который владеет драгоценной коллекцией Русских антиков в Москве.

6. Рукописный сборник Русских пословиц Д.С.С. И.Ф. Калайдовича.

7. Рукописный сборник Русских пословиц Профессора Петра Ил. Страхова.

8. Рукописный сборник Русских пословиц П.С. Максютина.

9. Рукописный сборник Русских пословиц К.А. Коссовича.

10. Костромские и Нерехотские пословицы, собранные Действительным членом Императорского общества Истории и Древней России Мих. Як. Диевым.

11. Симбирские пословицы, собранные Г. Языковым и присланные мне П.В. Киреевским.

12. Калужские пословицы, доставленные мне П.М. Перевлеским.

б) Печатные.

Нам случилось найти изданные при Петре I *Русские пословицы*, о коих нам свидетельствовали видевшие это изда-

ние. Укажем на одного из них, ревностного и опытного Археофила П.С. Максютина, который полвека жизни посвятил изучению и собиранию отечественных древностей и преданий. В 1717 году Петр I из Амстердама писал в полк Левашеву о присылке к нему *книжки о русских пословицах*. Может статься, она была напечатана Тесингом в Славянской типографии.

1. Сбор разных пословиц и поговорок по азбучному порядку в книге *Письмовник Н. Курганова*, новое издание во граде Святого Петра, 1777 года, в типографии.

2. Пословицы, выбранные Российские. СПб., 1782, в типографии Н. Новикова.

3. Собрание 4291 древних Российских пословиц, изд. 3-е. Москва, 1787, в типографии Н. Новикова.

4. Пословицы, переложенные в стихи И. Богдановичем. СПб., 1785. Они помещены в собрании его сочинений. М., IV, 1818.

5. Полное собрание Русских пословиц и поговорок, расположенное по азбучному порядку с присовокуплением таблицы содержания оным и с предисловием Д.К. (Дмитрия Княжевича). СПб., 1822.

6. Русские пословицы и поговорки в лицах, соч. *Алексея Сергеева*. СПб. 1830.

7. Рассуждение о русских пословицах в сочинении *А. Рихтера*: Два опыта в словесности. СПб., 1826.

8. Двадцать восемь пословиц, чтение для Русских детей.

М., 1836.

9. В Словаре Российской академии, VI том, 1789 г. с объяснением смысла пословиц.

10. Малороссийские пословицы и поговорки, собранные В. Н. С. Харьков, 1834.

11. Употребительные в Галиции пословицы в *Grammatik der ruthenischen oder kleinrussischen Sprache in Galizien*, von *Ios. Lewicki*, Przemyśl, 1834.

12. Народне Српске пословице, изд. Их Вук. Стеф. Караджичъ, на Цетиньу, 1836.

13. *Andrzeia Maximiliana Fredra* Przysłowia low polocznych, albo przestrogi. sine loco et anno.

14. Przysłowia narodowe K. W. *Woycickiego*. III t. w Warszawie, 1830.

Русские народные пословицы и притчи

А

Абаса¹⁰ в Персиде краса.

Абинное¹¹ сукно окончина в окно.

Аввакум скажет наобум, а ты себе бери на ум.

Август Марта теплее.

---

¹⁰ Абаса, абазы – тавро, накладываемое на Черкасских лошадей. Абаза, то же Абхазия, – область в Закавказье.

¹¹ Также Обинное. Вероятно, от *Аба*, белое, редкотканое сукно, употреб. Персиянами. *Енцикл.* Лексик. I.

Августа капуста, а в Марте осетр.
Авель праведен, а Каин грешен, а оба убиты.
Авеля Каин на поле манил.
Авеля Каин, а Каина Ламех¹², а Ламех умер сам.
Авессалом отнял у отца царство.
Ависага дева Давида грела¹³.
Авось небосю родной брат.
Авось попадет, что заяц в теньто.
Авось хоть брось.
Авраам иному богу голову сломил¹⁴.
Авраам, оставя дом, молился за Содом¹⁵.
Аврааму отец Фара¹⁶, а жена ему Сарра.
Агнец с бараном едино¹⁷.
Ад безо дна, а век без конца.
Ад, что насад, много в себя побирает.
Адам да Авраам женами славны: едина смехом¹⁸, а другая грехом.
Адам Евы послушал, да яблочко скушал.
Адам зло сотворил, рай затворил.

---

¹² Подраз.: убил.

¹³ Ависага. III Царств I, 3.

¹⁴ Ионафана Бен-узиал на XII кн. Бытия о ввержении Авраама в огненную печь Нимвродом за отвержение идолов.

¹⁵ Бытия XIII, 22–36.

¹⁶ Фарра, которого И. Навин причисляет к идолопоклонникам. И. Н. XXIV, 2

¹⁷ ПАМИД. Агнец с бараном овечье племя.

¹⁸ ПАМИД. Един смехом, другой грехом. Бытия XII, 13.

Адам прельщен женою, а жена змиею, а оба вон из рая.

Адам привычен к бедам.

Адам сотворен и рай отворен¹⁹.

Адамов грех изливался на всех.

Адамовы лета с начала света.

Адаму копают яму, а мы не хотим, да тудыж глядим.

Аер строит росу, а смерть кует косу.

Аз родился, как свет в зачатии явился.

Азбука – к мудрости ступенька.

Азбука – наука, а ребятам – бука²⁰.

Азбука латине не пиво в братыне.

Азбуку учат, во всю избу кричат.

Азия Африки честнее, Август Марта теплее.

Азов былль славен, Смоленск страшен, а Вильна дивна²¹.

Азов не о сте глазов, а Крым не крив.

Ай месяц Май, и тепл, да голоден.

Ал лал, бел алмаз, зелен изумруд.

Ал цвет мил во весь свет.

Алай булай²² Крымские песни, там их и тресни.

Александр храбр, а от худого умер²³.

---

¹⁹ НП4291. Ад сотворен и Адам водружен.

²⁰ Бука – страшилище, коим детей пугают; у Немц. Butze, см.: Deutsche Mythologie von I. Grimm. Götting, 1835.

²¹ См.: Кто в Вильне не бывал, тот чудес не видал.

²² Алай булай, на Татар.: так, не так, да и нет.

²³ От пьянства, в коем обвиняют А. Македонского.

Алексинцы стрельцы.

Алтын пробивает тын, а полтина убивает Мартына.

Алтын сам ворота отпирает и путь очищает.

Алтын серебра не ломит ли ребра.

Алтынного за грош не выторгуешь.

Алтыном воют, алтыном подчуют, а без алтына горюют.

Алтыном полтина, а полтиною рублина.

Алчешь чужого – потеряешь свое²⁴.

Аминем беса не отбудешь.

Аминь, а головой в овин.

Аминь, да не ходи один.

Амценск (Мценск) цыгане семь верст объезжали.

Амченин тебе на двор, а Святых вон.

Анания с Сапфирию солгали, да не оба отпали²⁵.

Ангел в правде помогает, а бес лжею подстрекает.

Ангел отвратится, кто в блуд обратится.

Ангела умерша мощей не сыскать.

Ангели с неба, что не просят хлеба.

Ангеликова водка²⁶, живет вину тетка.

Ангельским часом за совет будет квасом.

Англинские Немцы²⁷ некорыстны люди, дадраться люты.

---

²⁴ У Принца Буххавского так переведена сия пословица Печенежская: *Dum aliena sequitur, perdit sua*, см. *Moscoviae ortus et progressus*. Gubenaе, 1679, in 16.

²⁵ III Царств XVI, 1.

²⁶ *Spiritus Angelicae compositae*.

²⁷ Немцы, общее название разных Европейских народов в Русских летописях: «грамоты Аглинским Немцам» в *Актах Археограф. Экспед.* I, 351.

Андрей крестил, Иоанн благовестил.

Анна не всякому манна, не укусить ее стать.

Анна семь лет с мужем жила, а до семидесяти лет вдовой была²⁸.

Ано земля не расступится, а вверх не взлетишь.

Антихрист близко, а солнце низко.

Антихрист примаёт, кто Христа отступает.

Апостоли обличают, они же научают²⁹.

Апостоли с любовью терпели напасти.

Апрель богат водою, а Октябрь пивом.

Апрель с водою, а Май с травой.

Аптека не на два века.

Аптека убавит на полвека³⁰.

Аптекам предаться – деньгами не жаться.

Аптеками лечат, а больные кричат.

Аравитское золото обратилось солодом.

Аргамак доброй к поре, а меринок к горе.

Арзамазцы лукоеды.

Аркан не таракан, зубов нет, а шею ест.

Ароматы от муки не избавят.

Артель атаманом крепка.

Архангельск город всему морю ворот.

Аршин на сукно, а кувшин на вино.

---

²⁸ 1 Царств 1, 2.

²⁹ ПАМИД. Апостолы обличали, они же научали.

³⁰ ПН4291. Аптека улечит на полвека.

Аршин сукна швецам, а кувшин винца певцам.
Астрахань арбузами, а мы голопузами.
Астрахань далече, а Сибирь и дале того.
Астрономия уметь, любовь к Богу иметь.
Афины уже что овины³¹.
Афон гору познать кому в пору.
Ах! пью я квас, а где вижу пиво, не пройду мимо.
Ах, страх! давно бы хотение свое исполнил, да за плечами
гроза.

Ахав прорек Павлу связану быти³².
Ахав застрелен, и кровь его пси лизаху³³.
Ахитофель Давиду солгал, а сам удавился³⁴.
Ахтуба пуста, а без караула не гуляй³⁵.
Аще бы и в Орде, только бы в добре.
Аще бы не Бог, кто бы нам помог?³⁶
Аще дружество непременно, не бывает время отменно.
Аще за друга ся поручаешь, то свою душу полагаешь³⁷.

---

³¹ Всякое царство раздельшееся на ся, запустеет. *Матф.* XII, 25.

³² Агав. Деян. *Апост.* XXI, 11.

³³ Ахаав, сын Амвриа, Царя Израильского. 3 Царств. XVI, 29.

³⁴ 3 Царств XV, 12. 1 Паралип. XXVII, 33.

³⁵ Ахтуба, рукав Волги, на берегах коей Батый, по свидетельству Рубруквиса, построил Сарай. «А большая орда опустела, а место ее области близ Астрахани два дниша по Волге вверх именуется Сарай большие». *Никон, летоп.* VII, 210.

³⁶ *Псал.* CXIII, 17.

³⁷ Аще кто матери не послушает, в беду впадает, о К. Святославе Летопись Мест, по Лаврент. списку. М., 1824, стр. 34.

Аще кто матери не послушает, в беду впадает³⁸.

Аще не Господь сохранит града, всеу страж и ограда.

Аще с нами Бог, никто же на ны³⁹.

Аще ся вводит волк в овце, то выносить все стадо, аще не убьют его⁴⁰.

Аще царство разделится, вскоре разорится⁴¹.

---

³⁸ Аще поручишися за твоего друга, предаси твою руку врагу. *Притч. Солом.* VI, 1.

³⁹ *Псал.* CXXI, 1.

⁴⁰ Летопись по Лаврентьевскому списку. М., 1824, стр. 27.

⁴¹ *Св. Павла к Римл.* VIII, 31.

Б

Баба бредит, кто ей верит⁴².

Баба вертится⁴³ задом, передом, а дело идет чередом.

Баба ворожила, да головой положила.

Баба гнев держит на торг, а торг того не ведает.

Баба грешит⁴⁴, а деду грехи.

Баба дура.

Баба едет, хочет башню сбить, а воевода глядит, куда башня полетит.

Баба пляшет, себя красит.

Баба пьяна, а суд свой помнит.

---

⁴² ПАМИД. Дурует. НП4291. Черт ли ей верит?

⁴³ ПСН. Баба скачет задом, передом, все у ней изойдет своим чередом.

⁴⁴ ПАМИД. Баба дурует, а деду грехи.

Баба с воза, кобыле легче⁴⁵.

Баба с кашкою, а дед с ложкою.

Баба с кромою, а дед с сумою.

Баба Хавронья сбила с подворья, да будь воля Господня,
не быть без подворья.

Баба прядет, а Бог ей нити дает.

Бабий огород не долголетен.

Бабий промысел, что неправый помысел.

Бабкин внук бабу с возу, так легче.

Бабушка пеняет, что от дедушки воняет, а от самой не
дохнешь.

Бабьего вранья и на свинье не объедешь.

Бабьи семьдесят две увертки в день.

Бабьи сени нигде не стоят.

Бабьи-то промыслы неправые помыслы.

Базар любит копейку.

Базар цену скажет.

Баламут любит кнут.

Балахна стоит, полы распахня.

Баловливая корова все стадо балует.

Баловливая овца волку корысть.

Баня – вторая мать.

Баран по горам, а овца по подворью.

Барашка убить – не душу загубить.

Барин повару не верит, сам по воду едет.

---

⁴⁵ *Польск.:* Baba z wosá, kolom lzey, колесам легче.

Барыш с накладом на одних санях ездят⁴⁶.

Барышу наклад большой брат.

Басни бай, дурак то любит⁴⁷.

Басни соловья не кормят⁴⁸.

Батьку, матку земля взяла, а нам деткам своя воля.

Бег не честен, да здоров.

Бегать смерти, не убегать.

Беглому одна дорога, а погонщику сто.

Беглых сыскивает, а себе место приискивает.

Беда аки в Родне⁴⁹.

Беда беде не помогает, а пуще затягает.

Беда беду родит⁵⁰.

Беда глупости сосед.

Беда куны⁵¹ родить.

Беда не дуда, играть не умеет, а покинуть не смеет.

Беда не по лесу ходит, а по людям⁵².

Беда одна не приходит.

---

⁴⁶ *Костром.*: В одном кармане лежит.

⁴⁷ НП4291. Басни бабы, а дурак то и любит.

⁴⁸ Употребл., Соловья баснями не кормят.

⁴⁹ Нестор Шлецов. 3 ч. СПб. 1800–1819.

⁵⁰ Ἐπὶ δ' ἄλγεσι ἄλγεα κεῖται. Euripid. Dolor dolorem trudit, et metus metum.

Seneca. Malum ex malo.

⁵¹ НП4291. Деньги. ПАМИД и НСН. Куны. Это древняя монетная единица; кунья шкурка отличалась от куны металлической (Англ. coin).

⁵² Употребл.: грех.

Беден бес, который хлеба не ест⁵³.

Беден часто ся озирает, хоть и не его кличут.

Бедного убить – не спасенье нажить.

Бедной бьется, как рыба об лед.

Бедной в нуже, что жаба в луже.

Бедной времени не ищет.

Бедной от богатого невинно погибает, а богатой совесть
из людей мешками выгоняет.

Бедному везде бедно.

Бедному жениться, на дворе не красно.

Бедному кусок за целый ломоток.

Бедность безумного во тьму и от людей отводит.

Бедность всего хуже.

Бедность губит отечество, печаль крушит молодечество, а
недостатки и всем не сладки.

Бедность залезет в кут, не выгонит кнут.

Бедность и мудрого смиряет.

Бедность крадет, а нужда лжет.

Бедность не грех, а приводит в посмех⁵⁴.

Бедность не порок.

Бедность учит⁵⁵, а счастье портит.

Бедняжка как ни бьется, а где тонко, тут и рвется.

Беды всегда стремятся к горю, как реки и потоки к морю.

---

⁵³ ПАМИД. Бога у него нет.

⁵⁴ Vbogi smiech lucki.

⁵⁵ Ubogich iést nauka. Paupertas omnes artes perdocet, ubi quem attigit. Plaut.

Беды да печали черти накачали.

Беды научают человека и мудрости⁵⁶.

Беды по бедам, да и лихо пришло к нам.

Беды терпети – каменное сердце имети.

Бежал от волка, а попал на медведя.

Бежать, ин хвост поджать, а стоять, ин мечь поднять.

Бежит овца с поля, своя ей воля.

Без Бога ни до порога, а с ним хоть и за море.

Без букв и грамматики не учатся и математики⁵⁷.

Без веры Господь не избавит, без правды Господь не исправит.

Без веры и без дел молитвы Бог не примет.

Без глаз рожа не пригожа.

Без денег в⁵⁸ город, сам себе враг.

Без денег везде худенек.

Без денег вода пить.

Без денег и окольных худенек.

Без дождя виноград нероден.

Без долгу жить прямое панство, а в долг войдешь – войдешь в подданство.

Без дому господин, а в дому подданный.

Без друга жить – самому себе постылым быть.

Без жены, что без кошки; а без мужа, что без собаки.

---

⁵⁶ Παθήματα, μαθήματα. Herodot. Quae nocent, docent.

⁵⁷ НП4291. Без грамматики за математику не принимают.

⁵⁸ ПСН. В торг.

Без забора да без запора не спасешься от вора.

Без имени⁵⁹ овца баран.

Без капусты щи не густы.

Без клина плахи не расколешь.

Без клинья и кафтан не сделать.

Без кольца да без венца в деле не живет конца.

Без косы сена не накосишь.

Без ложки и добрый едок станет.

Без матери младенца не утетишь, без мастера аксамита⁶⁰ не уложишь.

Без матки пчелки пропащие детки⁶¹.

Без меры и лаптя не сплетишь.

Без нужды проживешь, когда денег наживешь.

Без обеда не красна беседа.

Без одежды, но не без надежды.

Без пастуха овцы не стадо.

Без подвоху тать не крадет.

Без попа, как без соли.

Без правды веку не изживешь.

Без притчи⁶² век не изживешь.

Без притчи и трясца⁶³ не берет.

---

⁵⁹ По смыслу: без вымени овца.

⁶⁰ От ἑξάντητον, holosericum, род парчи.

⁶¹ Карамз. И. Г. Р. V. 262.

⁶² Здесь: притча – случай, напасть, а в след. – причина.

⁶³ Трясавица, трясавичная болезнь, лихорадка.

Без рассуждения не твори осуждения.

Без року смерти не будет⁶⁴.

Без смелости сила попадает на вила.

Без соли не сладко, без хлеба не сытно.

Без соли, без хлеба половина обеда⁶⁵.

Без солнышка нельзя пробыть, без милого нельзя прожить.

Без стыда лица не износишь.

Без толку молиться, без числа согрешать.

Без Троицы дом не строится.

Без узла и в сорок сажень вервь порвется.

Без ума голова пивной котел⁶⁶.

Без ума торговать – только деньги терять.

Без хвоста птица ком.

Без хлеба и добрый едок станет.

Без хлопот лучше зажать рот.

Без хозяина дом сиротинка.

Без шуму брага не закиснет.

Безгрешного человека на свете нет.

Бездонну кадку не наполнишь, а несчастного дитя не наделишь⁶⁷.

---

⁶⁴ «Без року смертного нет ни человека, ни птицы, ни зверя», слова Архиеп. Вассиана 1481 г. *Карамз. И. Г. Р. VI.*

⁶⁵ *Тобол.*: худая беседа.

⁶⁶ ПСН. Шабала.

⁶⁷ *In pertusum dolium aqua frustra funditur.*

Бездушен колокол, но благовестит во славу Божию.
Беззаконным закон не лежит⁶⁸.
Безконный и в Цареграде пеш.
Безмену пест не замена.
Безпечальному сладок сон.
Безпорядочный человек не проживет в добре век.
Бесстыдного гостя пивом из избы не выгонишь.
Безумен рад, видя друга при напасти.
Безумен с ученым не пирует.
Безумен учения не любит.
Безумного человека волей не научишь.
Безумному в обиду не давайся!
Безумье и на мудрого бывает⁶⁹.
Безхмельное питье дубинное битье.
Бесчестье не деньги, а потрава не хлеб.
Бессчастный привык к бедам, будто к добрым делам.
Бей жену к обеду, а к ужину опять.
Бей сороку и ворону, добьешься и до белой лебедки⁷⁰.
Бей челом на Туле, а ищи на Москве.
Бейся, не бойся! без року смерти не будет.
Бел лицом, да худ отцом.
Бела овца, сера овца, а все один овечий дух.

---

⁶⁸ Праведнику закон не лежит, но беззаконным. I Тимоф. I, 9.

⁶⁹ Иначе: На всякого мудреца довольно простоты. Nemo omnibus horis sapit.

⁷⁰ Рязан.: добьешься до ясного сокола. Кашин.: Бей галку и ворону, руку набьешь, сокола убьешь.

Белила не сделают мила.

Белки ловить – ножки отбить.

Белые руки чужие труды любят.

Береги денежку⁷¹ про черный день.

Береги здоровье смолоду, а честь под старость.

Береги, внучек, здоровье паче знания!

Берегись козла спереди, лошади сзади, а лихого человека⁷² со всех сторон.

Берегись от бед, пока их нет.

Береженого и Бог бережет⁷³.

Береженого коня и зверь в поле не берет.

Береженье лучше вороженья.

Бережливость лучше прибýtка.

Береза не угроза; где она стоит, там и шумит.

Беркут пискленка кормит, а орла не кормит.

Берут завидки на чужие пожитки.

Берут руками, а отдают ногами.

Беручи рука не приберется, а даючи придается.

Бес беса хвалит.

Бес то знает, на кого пес лает.

Бес учит, что жена ворчит.

Беседа без хлеба ни пригожа, ни угожа.

Беси не плачут, когда чернцы скачут.

---

⁷¹ ПАМИД. Белую денежку.

⁷² Употребл.: чернеца.

⁷³ Польск.: Strzeżonego Pan Bóg strzeże.

Бесы плачут, как иноки алчут.
Бешеному, да нож в руки.
Бившись с коровою, не удой.
Бил дед жабу, грозяся на бабу.
Били Фому за Еремину вину.
Бился, колотился, а доброй жены не добился.
Бился, колотился, мясоед прошел, а всё не женился.
Битому коту лишь лозу кажи⁷⁴.
Бить барана – сведят бояре; убить козла – не обратиться зла.
Бить добро, а не бить лучше того.
Бить дурака – жаль кулака⁷⁵.
Бить небитого – на руках носить.
Бить шубу – будет тепла, а учить жену – будет мила.
Благо плывучи, помни бурю.
Благо Царей в правде судей.
Благослови, да головы не сломи.
Благословлял отец деток до чужих клеток.
Блажен человек, иже и скоты милует⁷⁶.
Блаженнее даяти, нежели взимати⁷⁷.
Ближняя родня: на одном солнышке онучи сушили.
Ближняя собака скорее укусит.
Близ смолы ходить – обчернишься, близ огня – обо-

---

⁷⁴ Употребл.: Битому псу только плеть покажи.

⁷⁵ Т.е. не стоит того, чтоб его исправлять.

⁷⁶ Праведник милует души скотов своих. *Притч.* XII, 10.

⁷⁷ Блаженнее есть паче даяти, нежели принимать. *Деян. Ап.* XX, 35.

жжешься.

Близ Царя – близ смерти⁷⁸

---

⁷⁸ Употребл.: близ чести. *Карамз.* И. Г. Р. IV, 245.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.